

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД21-19-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего-судьи Романовой Т.А.,
судей Лаврова Н.Г. и Кондратова П.Е.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. в отношении Горячева А.С.

Постановлением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03 сентября 2020 г.

Горячеву Алексею Сергеевичу, [REDACTED]
[REDACTED] несудимому, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

продлен срок содержания под стражей на 2 месяца 29 суток, а всего до 6 месяцев 24 суток, то есть до 06 декабря 2020 г. включительно.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2020 г. постановление Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03 сентября 2020 г. оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. постановление Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03

сентября 2020 г. и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2020 г. отменены, производство по ходатайству заместителя начальника 4 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о продлении срока содержания Горячева под стражей прекращено.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационного представления и возражений на него, мнение прокурора Девятьяровой Е.В., поддержавшую представление и полагавшую кассационное определение отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, выступление Горячева А.С. и в его интересах адвокатов Комарова В.Н. и Есакова В.В., возражавших против отмены кассационного определения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в кассационном представлении Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. просит кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. отменить, материал по ходатайству заместителя начальника 4 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о продлении Грачеву меры пресечения в виде заключения под стражу направить на новое кассационное рассмотрение. Считает, что суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся судебные решения и прекращая производство о продлении срока содержания Горячева под стражей, необоснованно исходил из того, что инкриминированные Горячеву действия совершены им в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

В возражениях на кассационное представление адвокат Есаков В.В. в интересах Горячева, указывая на несостоятельность приведенных в представлении доводов, просит кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. в отношении Горячева А.С. оставить без изменения, а представление – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения

закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущено такое нарушение закона.

Так, органом предварительного расследования Горячеву 02 сентября 2020 г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ - мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует, что не позднее 30 января 2015 г. генеральный директор ООО «М[]» Горячев вступил в преступный сговор с генеральным директором ООО «Г[]» К[] и другими неустановленными лицами с целью хищения путем обмана бюджетных денежных средств при строительстве в г. Санкт-Петербурге объекта капитального строительства «КЛ 110 кВ Крестовская-Василеостровская».

В период с 30 января по 13 июля 2015 г. соучастники организовали изготовление и утверждение фиктивной проектно-сметной документации, умышленно завысив на 131 358 169 рублей стоимость необходимого для строительства силового кабеля, а также на сумму не менее 170 000 000 рублей стоимость работ по устройству закрытых переходов.

В этот же период Горячев и К[] оформили фиктивный договор поставки от 25 июня 2015г., по условиям которого ООО «Г[]» обязался поставить ООО «М[]» силовой кабель по завышенной стоимости, а также совместно с другими лицами обеспечили заключение между ПАО «Ленэнерго» и ООО «М[]» договора строительного подряда от 13 июля 2015 г. на сумму 770 654 112 рублей, включающую умышленно завышенную стоимость материалов и работ в размере не менее 301 358 169 рублей.

Во исполнение вышеуказанного договора подряда, в период с 13 июля 2015 г. по 13 декабря 2018 г., Горячев, К[] и другие лица, заведомо зная о выделении Министерством энергетики Российской Федерации, Федеральным агентством по управлению государственным имуществом и ПАО «Россети» бюджетных инвестиций в пользу ПАО «Ленэнерго» для создания инфраструктуры энергоснабжения к проведению в 2018 г. Чемпионата мира по футболу, организовали поставку силового кабеля и выполнение работ по устройству, закрытых переходов. При этом соучастники через подконтрольные им фиктивные организации изготовили фиктивные документы о поставке кабеля по завышенной цене, а также внесли заведомо ложные сведения в документы о стоимости и объеме работ по устройству

закрытых переходов. После чего Горячев лично оформил акты о приемке выполненных работ, справки о затратах, содержащие заведомо ложные сведения, и обеспечил их предоставление в ПАО «Ленэнерго», с расчетного счета которого на расчетный счет ООО «М[REDACTED]» получил 752 825 668,69 рублей, включая умышленно завышенную стоимость материалов и работ в размере не менее 301 358 169 рублей.

Таким образом, Горячев, К[REDACTED] и другие лица похитили бюджетные денежные средства в особо крупном размере, причинив государству ущерб на сумму не менее 301 358 169 рублей.

Решение о продлении срока содержания Горячева под стражей районный суд мотивировал не только тяжестью предъявленного обвинения, но и данными о личности обвиняемого, который с учетом занимаемой должности и материальной обеспеченности может скрыться, а также оказать противодействие предварительному расследованию дела, представляющему особую сложность, в том числе повлиять на свидетелей, находившихся от него в служебной зависимости.

Исходя из обстоятельств инкриминируемого Горячеву деяния, районный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для применения положений ч. 1 ст. 108 УПК РФ, запрещающей, в частности, при обвинении лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, применять меру пресечения в виде заключения под стражу.

Суд апелляционной инстанции с этим решением согласился, отметив, что должностное положение Горячева, являющегося генеральным директором ООО «М[REDACTED]», а также осуществление им полномочий по управлению коммерческой организацией само по себе не свидетельствует о совершении инкриминируемого ему деяния в сфере предпринимательской деятельности.

Суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся судебные акты по мотиву совершения расследуемого преступления именно в сфере предпринимательской деятельности, напротив, исходил лишь из того, что Горячеву предъявлено обвинение как лицу, являющемуся генеральным директором коммерческой организации, который, используя предоставленные ему полномочия, совершил мошенничество при заключении и исполнении договора подряда.

Однако, суд кассационной инстанции оставил без внимания, что по смыслу закона, для того, чтобы признать совершение лицом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и по этому основанию исключить

самую возможность его содержания под стражей, одного лишь профессионального статуса обвиняемого явно недостаточно.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Согласно ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, является ничтожной, а п. 1 ст. 10 ГК РФ содержит общий запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, на действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Таким образом, предпринимательской является только та деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг и осуществляется при отсутствии намерений причинить вред другому субъекту правоотношений и совершить действия в обход закона с противоправной целью.

На это указал и Конституционный Суд Российской Федерации, в который Горячев обратился с жалобой на нарушение своих конституционных прав положениями ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ. Как следует из определения от 23.07.2020 № 1863-О, предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют статус и выполняют обусловленные этим статусом предусмотренные законом или не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ - или оказания услуг. Часть 1 ст. 108 УПК РФ не устанавливает неприкосновенность индивидуальных предпринимателей и членов органа управления коммерческой организации и не исключает в принципе применение к ним меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта норма при разрешении вопроса о мере пресечения в отношении указанных лиц, совершивших преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подлежит применению в системной связи не только с п. 1 ст. 2 ГК РФ, но и с положениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Разрешая вопрос о мере пресечения, суд не может не учитывать положение пункта 4 примечаний к ст. 159 УК РФ, ориентирующие лишь на такую предпринимательскую деятельность, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации, а равно не принимать во внимание нормы уголовно-процессуального закона, определяющие назначение и принципы уголовного судопроизводства, основания для избрания меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при ее избрании. Иное приводило бы к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости.

Из обстоятельств преступления, установленных органом предварительного расследования, следует, что Горячев, пользуясь своим

статусом, выполнял действия и осуществлял экономические функции, запрещённые законом. Они были направлены не на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров или оказания услуг, а на извлечение материальной выгоды путём обманного завладения бюджетными средствами, а также сопряжены с изготовлением подложных документов. Хотя сторонами договоров и выступали коммерческие организации, сделки, носящие заведомо мнимый характер, заключались лицами, действующими по предварительному сговору в противоправных целях, в том числе с намерением причинить вред государству.

В постановлении о возбуждении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Горячева и приложенных к постановлению материалов содержатся сведения о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в сфере предпринимательской деятельности.

При таких данных вывод суда кассационной инстанции о том, что в отношении Горячева не могла быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу в связи с подозрением либо обвинением в совершении вышеуказанных деяний, вызывает сомнение и сделан без учета вышеуказанных обстоятельств, поэтому кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. в отношении Горячева А.С. подлежит отмене, а материалы – направлению на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационное представление Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворить, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 года в отношении **Горячева Алексея Сергеевича** отменить, материал о продлении Горячеву А.С. меры пресечения в виде заключения под стражу направить на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий - судья

судьи